

Наталья Валерьевна Деева

Кемеровский государственный институт культуры

МЕТАФОРА И ФИГУРАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АБСТРАКТНЫХ КОНЦЕПТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО КОНЦЕПТОВ «ЖИЗНЬ» И «ŻYCIE»)

Key words: concept, metaphor, figurative comparison

Метафора представляет собой один из основополагающих способов организации мышления человека и любого естественного языка. Безусловно, мышление и язык опосредуют наше восприятие действительности, можно предположить, что практически большая часть жизненного опыта человека организована, структурирована метафорически, поскольку, по словам американского философа У. Куайна, «нет ничего более фундаментального для мышления и языка, чем наше ощущение подобия» [цит. по Арутюнова 1990, 14].

В современной когнитивной лингвистике под метафорой понимается концептуальный механизм, позволяющий структурировать отдельную сферу в терминах другой, конкретной, чувственно воспринимаемой, а потому известной и понятной, т.е. благодаря метафоре неопределенная, в какой-то мере бесформенная реальность обретает определенность, становится видимой [Баранов 2005]. Действительно, труднопостижимую абстракцию (жизнь, судьба, время и т.д.), лишенную наглядно-чувственного воплощения, можно «получить в непосредственное ощущение», «увидеть» только благодаря метафоре. Например, с понятийной точки зрения «жизнь» – это «форма существования материи», что закреплено в первичном значении соответствующего русского имени [Ожегов 1995, 190], однако благодаря метафоре человеческое сознание способно «увидеть» эту абстрактную форму в конкретных образах [Ипанова 2005, Ермакова 2006, Деева 2012]. Такими

конкретными образами выступают: путь, дорога (*Лебедь старше меня на двадцать два года, поэтому о том, как начинался его **жизненный путь**, я могу судить лишь по его рассказам.* О. Зайончковский), река, море (*Вот так **жизнь течет**, иногда думала Нюся, **течет жизнь**, **утекая совсем не в то русло**, а то и вовсе разбегаясь на худосочные ручейки.* Д. Рубина) и т.д.

Метафора со времен Аристотеля традиционно понимается как скрытое сравнение, перенос на основе сходства [Баранов 2005]. При сравнении различных объектов сопоставление идет по линии какого-либо признака или совокупности некоторых признаков. Так, например, метафора «жизнь – стекло» (*Бессмысленными стычками **жизнь разбита** на тысячи кусочков, и, кроме них, в ней больше ничего нет.* В. Шаров; *W tym samym momencie na tysiące kawałków **rozbiło się nasze życie** i na tysiące kawałków rozbiły się nasze serca.* Polityka, 10.10.2010) основана на операции сравнения «жизнь, как (будто, точно, словно) стекло»/ «жизнь подобна стеклу», основным сопоставительным признаком в данном случае выступает ‘хрупкость’. Однако между метафорой и простым сравнением, представленным в языках сравнительными конструкциями типа «X есть как/ словно/ будто Y», существуют определенные различия. Во-первых, «операция сравнения может иметь два принципиально разных результата – установление равенства и установления неравенства» [Берков 1996, 108] между сравниваемыми объектами, в случае метафоры об отношениях неравенства (в пределах эталонного признака) говорить не приходится. Во-вторых, существует точка зрения, что «в случае сравнения сходство утверждается, а в случае метафоры — подразумевается» [Блэк 1990, 160]. Однако сразу возникает вполне закономерный вопрос, в какой мере можно говорить об утверждении сходства в случае простого сравнения, если, например, сравниваются конкретный и абстрактный объекты: *Ни сладкого, ни острого, ни горького, – **жизнь как серая вата*** (А. Солженицын). Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, проанализируем сравнительную конструкцию, где в левой и правой части сравнения использованы конкретные существительные: *Тут вдруг я сообразил, словно только сейчас заметил, что мы лежим под простыней, за окном **белое, как вата, небо**, и какая-то опасная тишина стоит в квартире* (Б. Хазанов). Сравнение на основе выделенного признака неба с ватой основано на визуальном восприятии, ‘небо подобно/ точно вата такое же белое’, утверждение сходства по цвету – это буквальное сравнение. В случае же сравнения «жизнь как серая вата» перед нами тоже утверждение сходства, только это сходство фигуральное.

Против центральной роли критериев сходства в процессе образования метафор выступали А. Ричардс, Дж. Р. Серль и другие исследователи. Как утверждал А. Ричардс, неверным является то, что взаимодействие «содер-

жания» и «оболочки» в метафоре обусловлено сходством соответствующих объектов [Ричардс 1990, 60]. Безусловно, метафору нельзя отождествлять со сравнением, но то, что сравнение (точнее, уподобление) выступает в качестве необходимой мыслительной операции, в результате которой порождается метафора, очевидно.

В русской и польской лингвокультурах концепты «жизнь» и «*życie*» объективируются разнообразными метафорами, одной из общих для обеих культур является метафора «жизнь – нить»: *Мне казалось, что если я чуть двинусь, то порвется последняя нить жизни, я упаду с коня, и все будет кончено* (М. Пришвин); *Brak węzła – i nic życia rwie się jak nitka* (Narodowy korpus języka polskiego – далее НКЯР). В славянской мифологии были известны богини-пряжи, одной из которых была Мокошь, прядущая человеческую судьбу (значит и жизнь) [Мудрова 2010], потому метафорический образ «жизнь – нить» можно отнести к разряду архетипических в славянском сознании. В основу данной метафоры положены следующие сопоставляющиеся признаки: ‘протяженность’ (жизнь, как и нить, обладает некой протяженностью), ‘непрочность’ (нить тонкая, легко рвется, равно, как и жизнь легко прерывается). Тонкие нити не только легко рвутся, но и способны спутываться, образовывать узлы, эти же признаки обнаруживаются у жизни: *Только выпив бутылку и две вина, он смутно сознавал, что тот запутанный, страшный узел жизни, который ужасал его прежде, не так страшен, как ему казалось* (Л. Толстой); *Towarzyszy jej motto: ‘Niech ich dusze będą zawiązanie w węzeł życia’* (Gazeta Krakowska, 16.06.2007).

Переплетенные нити образуют ткань, предыдущая метафора, таким образом, порождает новую – «жизнь – ткань»: *Я вызову тебе две «скорые», «скорую» за «скорой», поскольку даже пригоршни лекарств, если заливать их водкой и слезами, не в силах подправить грубую ткань жизни* (М. Палей); *Świat, tkanka życia to tylko przypadki, zbiegi okoliczności i nic więcej* (W. Kowalewski).

Помимо метафоры «жизнь – нить» и в русском, и польском языках употребляются сравнительные конструкции «жизнь как нитка/нить»/ «*życie jest jak nitka/nic*»: *Девизом нашей акции сегодня стали слова «Ты жизнь, как нить, не оборви...» – надеемся, что наше обращение поможет снизить уровень дорожно-транспортного травматизма среди пешеходов* (Волга-Медиа, 18.03.2015); *Życie jest jak nitka: długie lecz szybko może się przerwać* (Forum internetowe). Обязательным условием буквального сравнения является фиксация симметричного отношения сходства между двумя различными объектами, т.е. «жизнь подобна в своей непрочности нитке», и сравнение в данном случае, как было определено выше, является фигуральным. В основе же метафоры «жизнь – нить» тоже сравнение, точнее аналогия, однонаправленный перенос с одного объекта на другой

по определению А.И. Умова [Умов 1970]. Отличительной чертой аналогии как разновидности сравнения является асимметричность переноса, «жизнь – нить» – это не истина, а скорее иллюстрация. Таким образом, метафору можно определить как небуквальное асимметричное сравнение или небуквальное уподобление.

Сделаем предположение: поскольку метафоры, объективирующие концепты «жизнь» и «życie» в русском и польском языках соответственно, представляют собой небуквальное сравнение, то любая из них может быть трансформирована в простую сравнительную конструкцию фигурального сравнения. Верным в таком случае должно быть и обратное утверждение относительно того, что любая сравнительная конструкция, в левой части которой стоит лексема «жизнь»/«życie», в свернутом виде, может быть представлена в метафоре. Однако практика обыденного языкового употребления показывает, что среди объективаций названных концептов есть как параллельно употребляющиеся конструкции (метафоры и фигуральные сравнения), так и только метафоры, которые с точки зрения логики могут быть трансформированы в сравнения, но такие конструкции практически не употребляются в речи. Например, одной из самых частотных по употреблению метафор, репрезентирующих концепты «жизнь» и «życie», является антропоморфная метафора. Из сферы «человек» на жизнь переносятся такие признаки как:

1. «Интеллект», жизнь оказывается способной к рассуждениям, интеллектуальной оценке, она имеет свою логику (*Я думал, ну ладно, что сделаешь, **жизнь рассудила так, а не иначе.*** В. Фетисов; *Вася решила Американца избегать, а **жизнь решила – теснее их свести.*** А. Коллонтай; *Życie ma swoją logikę, która nie ma nic wspólnego z logiką arystotelesowską.* М. Tomaszewska).

2. «Недобросовестность», жизнь часто обманывает человека, смеется над ним (*Байрон сломился, оттого, что **жизнь его обманула.*** А. Герцен; *Życia nie oszukasz, najwyżej **życie oszuka** ciebie.* Forum internetowe).

3. «Чувства и эмоции», жизнь в отношении кого/чего-либо наделяется способностью испытывать самые разнообразные чувства, от любви до ненависти (***Жизнь любит смелых.*** Э. Лимонов; *Я ненавижу жизнь, и **жизнь ненавидит** меня.* Интернет-блог; *Ale codzienne **życie nienawidzi, nie rozumie** tego słowa.* НКЖР). Подобного рода чувства подталкивают жизнь к проявлению конкретных действий в отношении человека: она может заботиться о нем (*Кажется, сама **жизнь заботится** о том, чтобы предупредить белгородцев: последствия их волеизъявления будут печальными.* О. Кытова; *Moja wiara w niezaprzeczalny dla mnie fakt, iż **ŻYCIE troszczy się** o mnie i zaopatrzy mnie zawsze i wszędzie we wszystko, czego mi faktycznie potrzeba (a nawet ponad to) znów zmaterializowała mi we właściwym czasie miejsce wśród właściwych ludzi.* R. Nacht) или мстить, мучить (*Продал*

я и молодость, и карьеру, и принципы, – вот и **мстит** мне теперь **жизнь**. Отчаянно мстит! А. Чехов; **Życie** mnie **meczy**. Forum Internetowy; **Życie mści się** okrutnie, tym okrutniej, czym bardziej ucieka się od niego w dziedzinę teorii, utopii, ślepej WIARY w system. A. Bobkowski).

4. «Способность к физическим действиям»: *Мелькают и еще темные безмолвные фигуры завсегдаев кладбища, ...ходят они, точно не погребенные мертвецы, **жизнь оттолкнула их**, смерть – не берет* (М. Горький); *Znamy się od wielu lat, ale **życie rzuciło nas w różne strony i nie tamy za wiele okazji do rozmowy o górach, swych rodzinach, pracy zawodowej, a także – co nieuchronne – o polityce*** (М. Jagiełło).

5. «Способность к речевым действиям», жизнь подобно человеку имеет органы речи, свой язык, она обладает голосом, может говорить, кричать, шептать (*Ну, конечно, – сказала она, – конечно, надо сделать так, чтобы другие от нас меньше страдали, но если **жизнь скажет** свое слово, что надо...* М. Пришвин; **Życie mówi** zaś Polakom coś zupełnie innego. J.M. Rymkiewicz).

6. «Социальность», многообразные социальные (профессиональные) роли человека, позволяющие ему выполнять различные действия социальной направленности («судить», «лечить», «учить» и т.п.), отмечаются и у жизни: *Лесная **жизнь воспитывает железную волю***. М. Пришвин; *Czy wy też czasami czujecie, że **życie kieruje wami, a nie wy nim?*** (Forum internetowe).

В основе всех выше перечисленных метафорических моделей лежит уподобление жизни человеку, фигуральное сравнение ее с последним, однако ни в русском, ни польском языке не используется, несмотря на ее логическую допустимость, сравнительная конструкция «жизнь, как человек»/ «*życie jest jak człowiek*». Единичными примерами в русском и польском языках представлено сравнение «жизнь, как люди» (**Жизнь, как и люди, по своей сути, не идеальны: с хорошим, неизбежно, соседствует и плохое**. В. Фесюк [орфография и пунктуация автора]; **Życie jak ludzie jest w większości na odstrzał**. Forum internetowe). Низкая частотность встречаемости данного сравнения, при достаточно частотном употреблении антропоморфной метафоры в целом (441 вхождение в 1636 метафорических конструкций), позволяет считать его окказиональным. Существуют и другие метафоры, репрезентирующие концепты «жизнь» и «życie», допускающие логическую трансформацию метафоры в простое (фигуральное) сравнение, которое совсем не используется в речевой практике говорящих. Например, наряду с метафорами «жизнь – река», «жизнь – море» в русском и польском языках употребляются сравнительные конструкции «жизнь как река (море)»/ «*życie (...) jak rzeka (morze)*», ср.: *Расскажу, как **текла** бывшая / Наша **жизнь**, что былой не была...* (С. Есенин); **Życie płynie wolno, a człowiek nie ztraca się w tęsknotach, tylko je realizuje** (L. Szatkowska)

и *Со стороны подумать – легкая жизнь, бельведер какой-то, а просто, жизнь, как река, дает колесо* (Вс. Иванов); *Moje życie płynie jak rzeka raz jest szybkie i rwące, a raz płynie wolno i spokojnie, ale zawsze ma swój sens i cel...* (Forum internetowe). А такая метафора, как «жизнь – вещь» (*Жизнь – вещь неповторимая! – продолжал он...* А. Писемский; *Życie to rzecz dla dwojga*. Forum internetowe) в форме сравнительной конструкции «жизнь как/словно/будто вещь» не встречается, то же характерно и для метафоры «жизнь – монета (деньги)».

Считается, что «метафорический перенос не произволен, существует некое содержание, инвариантно присутствующее в областях Источника и Цели, которое и составляет основание переноса» [Новоселова, эл. ресурс]. Это содержание в случае абстрактных концептов приписывается сознанием человека идеальному объекту и тем самым создается новая реальность, иное, конкретное видение того, что увидено быть не может. В этом случае можно предположить: чем выше уровень абстракции какого-либо концепта, тем большее количество метафорических репрезентаций этого концепта будем находить в языке. Действительно, в русском и польском языках концепты «жизнь», «życie» метафорически репрезентируются через различные сферы. Источниками метафорической экспансии становятся: человек, дом, пространство (внешнее и внутреннее), ландшафтные объекты (дорога, путь, река, море, океан), механизмы (корабль, трамвай, локомотив и др.), книга, картина, кулинарное блюдо, игра/игрушка, животный и растительный мир, стихии (огонь и вода), театр. Что касается сравнений, то для репрезентации абстрактных объектов используется так называемое фигуральное сравнение, отличающееся от логического тем, что сопоставление объекта А (абстрактный) и объекта В (конкретный) не является собственно сравнением, оно не выясняет их сходства или различия на основе какого-либо признака, а носит характер уподобления, таким образом, метафора и фигуральное сравнение как способы репрезентации абстрактных концептов мало чем отличаются друг от друга по своей природе.

И метафора, и фигуральное сравнение представляют собой своеобразную попытку объяснить неизвестное, невидимое через понятное и доступное восприятию. В данном случае логического запрета на уподобление (сравнение) абстракции с чем-либо быть не может, определенная степень сходства может быть установлена между любыми объектами и явлениями, особенно, если одним из сравниваемых объектов (целью) является некая абстрактная форма. Отсюда многообразие метафорических репрезентаций концептов «жизнь» и «życie» и параллельных им конструкций фигурального сравнения в анализируемых языках.

Библиография

- Арутюнова Нина Давидовна. 1990. *Метафора и дискурс*. В: *Теория метафоры*. Ред. Арутюнова Н.Д., Журинская М.А. Москва: Прогресс: 5-32.
- Баранов Георгий Самуилович. 2005. *Философия метафоры*. Кемерово: Кузбассвузиздат.
- Берков Валерий Павлович. 1996. *Семантика сравнения и типы ее выражения*. В: *Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность*. Ред. Бондарко А.В. Санкт-Петербург: Наука: 107-128.
- Блэк Макс. 1990. *Метафора*. В: *Теория метафоры*. Ред. Арутюнова Н.Д., Журинская М.А. Москва: Прогресс: 153-172.
- Ермакова Анна Валерьевна. 2006. *Способы и средства реализации концептов «жизнь» и «смерть» в художественном тексте (на материале романов «Чевенгур» А. Платонова и «Казус Кукоцкого» Л. Улицкой): дис. ... канд. филол. наук*. Волгоград.
- Ипанова Ольга Александровна. 2005. *Жизнь*. В: *Антология концептов*. Ред. Карасик В.И., Стернин И.А. Т.2. Волгоград: Парадигма: 146-165.
- Мудрова Ирина Анатольевна. 2010. *Словарь славянской мифологии*. Москва: Центрполиграф.
- Новоселова Анастасия Александровна. 2002. *Метафорическая концептуализация сознания в английском и русском языках*. В: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/archive/2002/?year=2002&vol=22724&id=7362> [Доступ 29 V 2015].
- Ожегов Сергей Иванович, Шведова Наталия Юльевна. 1995. *Толковый словарь современного русского языка*. Москва: Азъ.
- Ричардс Айвор Армстронг. 1990. *Философия риторики*. В: *Теория метафоры*. Ред. Арутюнова Н.Д., Журинская М.А. Москва: Прогресс: 44-67.
- Уемов Авенир Иванович. 1970. *Аналогия в практике научного исследования*. Москва: Наука.
- Deeva Natalia. 2012. *Metaphorical representation of concepts «life» and «życie» in Russian and Polish languages*. „European Applied Sciences” nr 1: 344-347.
- NKJP – *Narodowy korpus języka polskiego*. W: http://nkjp.uni.lodz.pl/index_adv.jsp [Dostęp 1 III 2014].

Summary

METAPHOR AND FIGURATIVE COMPARISON IN REPRESENTATION OF ABSTRACT CONCEPTS (ON MATERIAL OF RESEARCH RUSSIAN AND POLISH CONCEPTS “LIFE”)

Metaphor is one of the most frequency way in representation of abstract concepts. Practically any metaphor, which represents the concept “life” in Russian and Polish languages, is used along with constructions of figurative comparison. That is proof the central role of comparison (assimilation) in the formation of metaphors.

Kontakt z Autorką:
deeva24@list.ru